

А. А. Фомин²

ЛИЧНОСТНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Российское государство, проводя последовательный внешнеполитический курс по соблюдению на универсальной основе норм и принципов международного права, тем самым заявляет о своей приверженности делу построения миропорядка на основе господства права, идей прав человека и конституционализма. Для обозначения вклада России в процесс формирования справедливого правопорядка проводится комплекс внешнеполитических мероприятий по обеспечению правовой безопасности всех участников международных отношений. Под правовой безопасностью здесь понимается положение, при котором субъективные права и законные интересы государств защищены на должном уровне, а любые случаи злоупотребления правом санкционируются международным сообществом как недопустимые. Критерием должного поведения при этом является неукоснительное соблюдение международных обязательств вне зависимости от источника их возникновения исключительно на основе принципа добросовестности.

Выступая с принципиальной позиции обеспечения национальной безопасности всех членов мирового сообщества в рамках правового поля, Россия проводит последовательную политику по поддержанию безопасности собственного государства международно-правовыми средствами. Сюда входят меры по обеспечению государственной независимости и территориальной це-

лостности страны, недопущению любых видов вмешательства во внутренние дела, а также упорядоченные на основе права действия по продвижению ее государственных интересов на международном уровне³.

Право — одно из ценнейших завоеваний цивилизации, выражающее объективно необходимый, определенный реальными социальными возможностями масштаб свободы индивида. Государство предстает как форма социальной организации, призванная охранять в обществе такой порядок, при котором уровень свободы обеспечивается в качестве условия стабильности и нормального функционирования общества. Иными словами, главная функция государства — охрана права как масштаба свободы. Государство не должно иметь собственного интереса, отличного от интересов общества, имеющего приоритет. Безопасность государства обладает социальной ценностью лишь постольку, поскольку оно обеспечивает безопасность общества и личности⁴. В этом смысле государство — один из факторов обеспечения безопасности общества, и проводимая им политика должна исходить из этого.

Однако пределы воздействия государственной власти не всеобъемлющи, ибо государство опосредует социальные связи не в полном объеме. Кроме того, само государство как политический механизм, аккумулирующий властные функции, при определенных условиях может стать угрозой социальной безопасности. Так происходит, если государство от-

² Профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности СПбГУ, доктор юридических наук. Автор более 85 научных публикаций, в т. ч.: «Конституционная природа чрезвычайных средств обеспечения безопасности», «Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики)», «Юридическая безопасность в сфере законотворчества и правореализации», «Субъекты права» и др.

³ См. подробнее: Российская Федерация: 21-й век. Юридическая безопасность страны и ее граждан в правовом государстве (По материалам научно-практической конференции) // Государство и право. 2003. № 10. С. 94–101.

⁴ Гончаров И. В. Законодательное обеспечение конституционной безопасности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 4. С. 31.

рывается от интересов человека и общества, ставит на первый план свой бюрократический интерес. Государство, противопоставляющее себя обществу, уже не осуществляет в полной мере своей общесоциальной функции, нарушает тем самым естественный закон развития общества, так или иначе становится угрозой для общества, фактором, тормозящим его развитие. Еще в XVIII веке философы высказали мысль о необходимости принудительного ограничения самой принуждающей государственной власти¹. Это связано с тем, что безопасность общества определяется его естественным свободным развитием, которое обеспечивается, если государство как сила, «вырастающая» из общества, подчиняется законам его движения, служит его благоденствию, а не превращается в Левиафана — чудовище, пожирающее своей властью и личностью, и общество в целом. Если государство становится силой, довлеющей над обществом, навязывающей ему свою волю, насаждающей диктат и насилие над личностью, оно неизбежно отрицает само себя, свою социальную сущность, неумолимо движется к гибели, представляет угрозу не только для собственного населения, но и для народов других государств, их безопасности. Этому учат нас опыт цивилизации, ее история и современность.

Следовательно, одна из задач философии, политической и юридической науки — сделать достоянием широких масс положение о том, что государство, которое нередко выступало и выступает как механизм подавления, репрессий, возвышается над обществом и обеспечивает господство над ним своей воли, должно стать политико-правовым механизмом, обслуживающим общество, охраняющим его стабильность и благоденствие, то есть порядок, при котором обеспечивается возможный и необходимый уровень свободы личности, народа, других социальных субъектов, важнейшим фактором обеспечения международной безопасности и мира².

Законная репрессия — крайняя мера государства, которая должна применяться лишь с учетом шкалы общечеловеческих ценностей. История государственности доказывает, что неправое насилие (беззаконие и произвол) довольно широко применялось в государственной политике, в том числе современных государств, но никогда не было действенным средством решения социальных проблем. Тоталитарные режимы

добиваются своих целей, лишь загоняя противоречия вглубь, обостряя реальные проблемы и, по существу, подготавливая почву для иной системы, отрицающей тоталитарный режим.

Поэтому, создавая и укрепляя систему глобальной безопасности, государствам необходимо отдавать отчет в том, что проблема решается не силовыми структурами и спецслужбами, а прежде всего справедливой политикой, обеспечением равных прав личности, отсутствием национальной и социальной розни и дискриминации.

Если оценивать модели современных государств либо концепции государства, выработанные мировой наукой, с позиций общесоциальной безопасности, идеи правового государства оказываются оптимальными³. Действительно, обеспечение внутренней и внешней стабильности современного общества возможно лишь в условиях государства, ориентирующегося на человека, его права и свободы, то есть на право как единый цивилизованный способ разграничения и соединения интересов, разрешения социальных конфликтов. Право как возможная, необходимая и допустимая, гарантированная свобода обеспечивает суверенитет личности, народа и входящих в него наций и вместе с тем ставит преграду индивидуальному эгоизму и национальному сепаратизму, ограничивает свободу выбора и действий, превращающих свободу во вседозволенность и анархию. Принуждение должно основываться исключительно на праве и осуществляться во имя человека и народа, сохранения общечеловеческих ценностей, торжества права, свободы и справедливости.

Государство, функционирующее в подобных концептуальных рамках, создает условия (прежде всего политико-институционального характера) для прогресса страны, а общество со своей стороны располагает ориентирами, стимулами и ресурсами для развития в этом направлении. Личностно-правовая парадигма национальной безопасности в условиях глобализации концентрируется вокруг принципов открытости общества, его плюрализма и конкурентности, демократических методов разрешения международных конфликтов (переговорный процесс, учет интересов сторон, согласительные процедуры, экономические рычаги и т. п.), приоритета и защиты прав и свобод граждан.

¹ Соловьев З. Ю. Личность и право // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 72.

² Осипян Б. А. Конституционные гарантии международной безопасности // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С. 11.

³ Тиунова Л. Б. Проблема общесоциальной безопасности и правовая государственность // Правоведение. 1991. № 5. С. 26–27.